

Иллюстрированное Обозрѣніе

общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ“.

№ 20 Пятница, 24 мая (6 іюня) 1902 г. № 20

Къ 100-лѣтію со дня учрежденія Императорскаго человѣколюбиваго общества.

1) Князь А. Н. Голицынъ, первый главный попечитель Императорскаго человѣколюбиваго общества. 2) Высокопреосвященный Антоній, митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій, главный попечитель общества. 3) Сенаторъ А. Н. Марковичъ, помощникъ главнаго попечителя. 4) Генералъ-отъ-инфантеріи И. М. Гедеоновъ, старѣйшій членъ совѣта общества. 5) Александровскій пріютъ для бѣдныхъ дѣтей. 6 и 7) Призрѣваемыя при домѣ гр. Кушелева-Безбородко въ С.-Петербургѣ. 8) Залъ совѣта въ зданіи центральнаго управленія. 9) Актовый залъ гимназіи общества въ С.-Петербургѣ. 10) Дешевыя квартиры М. и Е. Петровыхъ по Малоохтенскому пр. въ С.-Петербургѣ. 11) Домъ призрѣнія престарѣлыхъ бѣдныхъ женщинъ гр. Кушелева-Безбородко. 12) Мастерскія при пріютѣ попечительства для воспитанія бѣдныхъ дѣтей по Садовой ул. въ С.-Петербургѣ. 13) Гимназія человѣколюбиваго общества въ С.-Петербургѣ. 14) Призрѣваемыя въ палатѣ дома призрѣнія бѣдныхъ женщинъ гр. Кушелева-Безбородко. 15) Маріинскій пріютъ для взрослыхъ слѣпыхъ дѣвицъ по Садовой ул. въ С.-Петербургѣ. 16) Убѣжище и дешевыя квартиры Михаила и Елизаветы Петровыхъ по Малоохтенскому просп. въ С.-Петербургѣ. 17) Юбилейный нагрудный знакъ Императорскаго человѣколюбиваго общества.

Со снимковъ нашего фотографа, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

... нашего фотографа, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Человѣколюбивое общество за 100 лѣтъ.

Императорское человѣколюбивое общество, нынѣ празднующее свой вѣковой юбилей, основано подъ названіемъ „благодѣтельнаго“ въ 1802 г. и затѣмъ переименовано въ 1814 году въ „Императорское человѣколюбивое“. Первоначально дѣятельность „благодѣтельнаго общества“ ограничивалась однимъ Петербургомъ. Затѣмъ 16 іюля 1816 г. былъ образованъ совѣтъ Императорскаго человѣколюбиваго общества, въ составѣ главнаго попечителя, его помощника и 11 членовъ, и человѣколюбивому обществу предоставлено открывать благотворительныя учрежденія не только въ столицѣ, но и повсемѣстно въ Россіи, при этомъ въ распоряженіе общества представлено изъ Кабинета Его Величества по 149,882 рублей въ годъ. Съ тѣхъ поръ дѣятельность общества стала правильно развиваться, все болѣе и болѣе расширяясь.

Въ настоящее время общее число лицъ, воспользовавшихся благотвореніями общества, составляетъ 5¼ милліоновъ человѣкъ, а израсходовано обществомъ со дня его основанія на дѣла благотворенія около 60 милліоновъ рублей.

Человѣколюбивое общество оказываетъ помощь бѣднымъ, безъ различія пола, возраста и вѣроисповѣданія, при всѣхъ проявленіяхъ ихъ нуждъ: при рожденіи младенцевъ—акушерскимъ и врачебнымъ пособіемъ; въ дѣтскомъ возрастѣ—призрѣніемъ, воспитаніемъ и образованіемъ; призрѣніемъ взрослыхъ, когда они не могутъ добывать себѣ пропитанія собственнымъ трудомъ вслѣдствіе старости или неизлѣчимыхъ болѣзней; предоставленіемъ безплатныхъ или удешевленныхъ квартиръ и пищи нуждающимся; доставленіемъ работы способнымъ къ труду, но не имѣющимъ ее, а трудящимся возможности сбывать свои произведенія и, наконецъ, возстановленіемъ здоровья заболѣвающихъ, равно денежнымъ вспомоществованіемъ тѣмъ, которые не могутъ обойтись безъ посторонней помощи.

Каждый изъ перечисленныхъ видовъ благотворенія восполняется подвѣдомственными Императорскому человѣколюбивому обществу благотворительными заведеніями, расположенными въ двухъ столицахъ и 30 другихъ пунктахъ Имперіи. Изъ 225 учрежденій общества: 65 учебно-воспитательныхъ, въ которыхъ призрѣвается и обучается свыше 7,000 сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей; 62 богадѣльни, призрѣвающія свыше 2,000 престарѣлыхъ и увѣчныхъ; 36 домовъ безплатныхъ и дешевыхъ квартиръ и ночлежныхъ пріютовъ, въ этихъ учрежденіяхъ пользуется ежедневнымъ пріютомъ свыше 3,000 бѣдныхъ; 8 народныхъ столовыхъ, отпускающихъ ежедневно безплатные обѣды свыше 3,000 человѣкамъ; 5 швейныхъ мастерскихъ, доставляющихъ работу 550 трудящимся женщинамъ; 29 комитетовъ, обществъ и другихъ учрежденій, доставляющихъ временную помощь бѣднымъ деньгами, платьемъ и обувью,—всего свыше 10,000 нуждающимся, и 20 медицинскихъ учрежденій, пользующихъ 175,000 бѣдныхъ больныхъ.

Иллюстрируя дѣятельность общества рисунками, помѣщенными въ настоящемъ нумерѣ „Огонька“, мы могли воспроизвести лишь незначительную часть тѣхъ учрежденій, которыя существуютъ и развиваются заботами общества. Но и воспроизведенное нами даетъ яркую картину широкой и благотворной по своимъ задачамъ дѣятельности, полной человѣколюбія и глубокаго состраданія къ обойденнымъ судьбой.

Повліяютъ-ли вулканическія изверженія на нашу погоду?

На Малыхъ Антиліяхъ и во всей вулканической области Центральной Америки продолжается лавоизверженіе, губящее все и вся вокругъ себя, а въ нашей части свѣта весна сильно запоздала не только на сѣверѣ, но и въ среднеевропейскихъ государствахъ. Постоянныя колебанія атмосферическаго давленія, утренніе холода, вечерніе заморозки, бури, внезапный сильный градъ—вотъ чѣмъ характеризуется нынѣшняя весна въ значительной части Европы. Невольно возникаетъ вопросъ, не находятся-ли эти странные, столь досадные „капризы“ въ тѣсной связи съ тѣмъ пароксизмомъ природы, который на Антиліяхъ похоронилъ десятки тысячъ людей подъ развалинами городовъ, еще такъ недавно цвѣтущихъ и счастливыхъ? Послѣ такого страшнаго потрясенія стихійныхъ элементовъ природа не скоро успокаивается. И дѣйствительно, во всей вулканической области Центральной Америки грозная стихія продолжаетъ свою разрушительную работу, и въ то время какъ на Антиліяхъ открываются новые кратеры, сбываетъ вода въ знаменитомъ Теплицкомъ источникѣ. Это очень характерное явленіе, свидѣтельствующее о томъ, что воздѣйствію стихіи подверглась вся оболочка нашей планеты, и притомъ явленіе не случайное, такъ какъ оно наблюдалось также во время лиссабонскаго землетрясенія. Извѣстно, что 1 ноября 1755 года въ главномъ Теплицкомъ источникѣ вода совсѣмъ исчезла на нѣсколько минутъ.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что вулканическія изверженія могутъ вызвать ненормальности и продолжительныя измѣненія въ нашей атмосферѣ. Всего яснѣе это доказано изверженіемъ Коракотоа на Зондскихъ островахъ въ 1883 году. Ровно черезъ десять часовъ послѣ перваго взрыва этого вулкана на дальнемъ азіатскомъ Востокѣ, въ Берлинѣ начались колебанія барометра вверхъ и внизъ на 1,5 милиметра, причемъ невозможно было найти объясненіе этому явленію, такъ какъ ровно-ничего не знали о страшной катастрофѣ, погубившей 50 тысячъ человѣческихъ жизней. Надъ Берлиномъ пронеслась тогда воздушная волна, высота которой соотвѣтствовала приблизительно одной пятисотой части всей атмосферы, окутывающей землю. За нею черезъ шесть часовъ послѣдовала другая волна, такой же высоты, но уже занесенная противоположнымъ теченіемъ, изъ Америки. Вулканическая же пыль, которая тогда переполняла высшіе слои атмосферы, распространилась надъ всей землею, и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ оставалась въ высшихъ воздушныхъ слояхъ; слѣды этой пыли многіе и въ настоящее время еще усматриваютъ въ такъ называемыхъ мерцающихъ ночныхъ облакахъ. По цѣлымъ днямъ и на протяженіи нѣсколькихъ сотъ миль въ окружности небо заволакивалось этими пыльными облаками, совершавшими свой путь вокругъ нашей планеты, окрашивая солнце и луну въ зелено-смарагдовый цвѣтъ и вызывая тѣ своеобразныя сумеречныя явленія и туманныя пятна, тѣ великолѣпные, всѣми цвѣтами радуги сіявшіе солнечные закаты, которые наблюдались вездѣ въ зимніе мѣсяцы 1883 года. Путь этихъ колоссальныхъ пыльныхъ облаковъ, носившихся тогда надъ землею, можно было довольно точно прослѣдить. Взрывъ вулкана Коракотоа произошелъ 26 августа по нов. ст., 9 сентября первое облако показалось въ Медрасѣ, 22 сентября тамъ же показалось второе облако, которое 20 ноября достигло Константинополя, 25 дошло до Турина, а 30 до Мадрида. Въ этомъ недоброй памяти 1883 году весь земной шаръ почти непрерывно дрожалъ. То былъ для нашей планеты критическій періодъ, повидимому готовый теперь повториться. Въ концѣ января 1883 года, въ Атлантическомъ океанѣ, у острова св. Павла, совершилось изверженіе подводнаго вулкана, сопровождавшееся громовыми раскатами. 22 марта (нов. ст.) заволновалась Этна, 20 мая въ Зондскомъ проливѣ началась работа вулкановъ, достигшая полноты своей силы 26 августа. Въ іюнѣ сталъ извергать лаву вулканъ Омотетекъ въ Никорагуаскомъ морѣ, а въ Сѣверной Колумбіи образовался цѣлый рядъ огнедышащихъ горъ. Затѣмъ послѣдовалъ страшный взрывъ въ Зондскомъ проливѣ, и, наконецъ, заговорили на своемъ грозномъ языкѣ вулканы на Алеутскомъ архипелагѣ. На одномъ изъ острововъ этой группы, именно на островѣ Св. Августина 6-го октября произошелъ взрывъ, послѣ котораго небосводъ на протяженіи нѣсколькихъ миль покрылся густыми кучами облаковъ, десять дней стоявшихъ надъ землею, а море покрылось пемзой.

Всѣ эти явленія, относящіяся къ 1883 году, свидѣтельствуютъ о томъ, что равновѣсіе земной коры, разъ нарушенное изверженіемъ вулкановъ, не скоро возстанавливается. Весьма вѣроятно, поэтому, что мы находимся наканунѣ цѣлаго ряда вулканическихъ катастрофъ, которыя могутъ не ограничиться центрально-американскими огнедышащими горами, причемъ дѣйствіе вулкановъ постепенно будетъ усиливаться подобно тому, какъ это случилось въ 1883 году на Зондскихъ островахъ, гдѣ изверженіе началось въ маѣ и достигло своего апогея лишь въ концѣ августа.

Нынѣшняя дѣятельность вулкановъ на Малыхъ Антиліяхъ сама по себѣ не представляетъ ничего необычайнаго. Сейсмографы, сооруженные въ разныхъ мѣстахъ земного шара и отмѣчающіе самыя мелкія дрожанія земной коры, предвѣщая землетресенія, почти нигдѣ не проявили никакой чувствительности, а колебанія атмосферическаго давленія, какъ они наблюдались послѣ изверженія Коракотоа въ 1883 году, также нигдѣ до сихъ поръ не замѣчены. Но такъ какъ на всей линіи взрыва Малыхъ Антиліевъ заволновались почти одновременно отдѣльные вулканы, далеко другъ отъ друга отстоящіе, то катастрофа на Мартиникѣ по всей вѣроятности вызвана не мѣстными явленіями, и поэтому, слѣдуетъ ожидать еще новыхъ изверженій.

Сравнивая нынѣшнія явленія съ катастрофой 1883 года мы, такимъ образомъ, получаемъ нѣкоторые указанія, позволяющія отвѣтить на вопросъ о томъ, повліяетъ-ли на нашу погоду дѣйствіе вулкановъ въ Центральной Америкѣ. Мы видѣли, что катастрофа на Антиліяхъ, съ точки зрѣнія геологической, вовсе не можетъ быть названа необычайно сильною, и во всякомъ случаѣ не можетъ идти въ сравненіе со взрывомъ Коракотоа въ 1883 году. Изверженія вулкановъ по ту сторону Атлантическаго океана могутъ вліять на число и на направленіе циклоническихъ воздушныхъ теченій, которыя доходятъ до насъ изъ Америки въ качествѣ барометрическихъ минимумовъ. Они могутъ вліять, но самый фактъ ихъ воздѣйствія пока не доказанъ, и о немъ можно будетъ говорить лишь послѣ опубликованія ежедневныхъ записей судовъ, дѣлающихъ рейсы въ эти дни по Атлантическому океану между Европой и Америкой. Нынѣшняя же погода въ достаточной мѣрѣ объясняется необычайно долго въ нынѣшнемъ году продолжающимися, такъ называемыми „переходными обстоятельствами“, которыя характеризуютъ періодъ таянія льдовъ. Не слѣдуетъ, поэтому, терять бодрости духа, а надо вѣрить, что въ концѣ концовъ настанетъ весна, настоящая весна.

Повліяютъ-ли вулканическія изверже-

нія на погоду наступающаго лѣта—это другой вопросъ. Если и на этотъ разъ, какъ оно случилось послѣ взрыва Кораĸотоа, густыя массы пыли наполнятъ атмосферу, если эти массы будутъ занесены къ намъ воздушными теченіями и наполнятъ высшіе слои атмосферы, то онѣ могутъ сдѣлаться источникомъ обильныхъ дождей. Воздухъ, насыщенный пылью, болѣе склоненъ порождать туманы, нежели воздухъ чистый, свободный отъ пыли. Въ худшемъ случаѣ, мы, стало быть, можемъ предвидѣть лишь чрезвычайно дождливое лѣто.

Къ катастрофѣ на о. Мартиникѣ.

Изверженія вулкановъ и землетрясенія, провалы и взрывы—періодически и неизмѣнно напоминаютъ намъ о происхожденіи нашей планеты—дѣтищѣ пламеннаго солнца. И надо думать, что въ незапамятныя времена катастрофы на землѣ были такъ же часты, какъ нынѣ на иныхъ, изучаемыхъ астрономами планетахъ.

На самомъ солнцѣ можно ежедневно наблюдать множество мелкихъ и крупныхъ измѣненій ея раскаленной поверхности. Планеты, какъ напр. Юпитеръ и Сатурнъ, достигшіе значительной степени охлажденія, хотя и не имѣющіе еще твердой поверхности, поражаютъ нерѣдко образованіемъ ярко-красныхъ пятенъ. Луна, которая подверглась гораздо большему охлажденію, нежели земля, уже потому, что ея діаметръ не составляетъ и четверти діаметра нашей планеты, обнаруживаетъ не только слѣды былыхъ вулканическихъ процессовъ, но и новыя образованія кратеровъ.

Слѣдовательно, катастрофы, въ родѣ мартиникской, хотя и ужасны сами по себѣ, не представляютъ, однако, исключенія, а, напротивъ, входятъ въ цѣлую цѣпь послѣдовательныхъ измѣненій поверхности земли, хотя по силѣ и послѣдствіямъ она должна быть признана почти исключительной. Интересно обратиться къ тѣмъ событіямъ прошлаго. Изъ нихъ самое древнее, о коемъ сохранилась память, конечно, потопъ въ Мессопотаміи; его открываетъ намъ Библія, приписывая сооруженіе ковчега Ною, и клинообразныя надписи, именующія строителя Идзубаромъ. Удивительно, какъ много общаго въ томъ и другомъ памятникѣ; различія же лишь дополняютъ общую картину, но не нарушаютъ ея.

Въ историческое время наиболѣе извѣстно изверженіе Везувія, въ 79 г. по Р. Х., поглотившее Помпею и Геркуланумъ. Изучая раскопки, произведенныя на мѣстѣ, и матеріалы, собранные въ неаполитанскомъ музеѣ, надо представить себѣ ту катастрофу столь же неожиданной, какъ и новѣйшія бѣдствія на М. Антильскихъ островахъ. Кого смерть застала за работой, кого во снѣ..

12 іюня 1794 г. наблюдалось новое и сильное изверженіе Везувія. Оно описано Леопольдомъ Бушемъ: „Черное, густое облако охватило вершину горы и все больше расширялось надъ заливомъ и моремъ, подобно траурному покрову. Въ Неаполѣ и его окрестностяхъ безпрестанно падалъ мелкій дождь золы, усыпая растенія, дома, улицы. Ближе къ вулкану онъ представлялъ тонкій песокъ, его части можно было различить. Взошло солнце безъ блеска и безъ лучей, но свѣтъ былъ очень скуденъ. И только тогда, когда прекратился пепельный дождь, обрисовался матово-красный солнечный дискъ“. Надо замѣтить, что въ теченіе мѣсяца послѣ этого изверженія, въ другихъ частяхъ Европы наблюдались самыя своеобразныя воздушныя явленія: свѣтъ солнца казался ослабленнымъ, луна — укутанной въ дымчатую вуаль.

26 апрѣля 1721 г. персидскій городъ Тавризъ былъ разрушенъ землетрясеніемъ; погибло около 8,000 человѣкъ. Атмосферныя явленія были настолько тревожны, что астрологи, наблюдая зловѣще красное солнце, предвидѣли разрушеніе Испагани. Вспыхнуло возстаніе афганцевъ подъ начальствомъ извѣстнаго Хамасъ-Кули-хана. А въ то же время въ Берлинѣ солнце являлось на горизонтѣ красное и безъ блеска, такъ что, по словамъ знаменитаго астронома Кирха, можно было по цѣлымъ часамъ смотрѣть на него, безъ вреда для глазъ.

Въ 1783 г. удивительные атмосферическіе феномены совпали съ землетрясеніями въ Калабріи и Сициліи.

Въ 1831 г. на Средиземномъ морѣ, къ югу отъ Сициліи, возникъ новый островъ вулканическаго происхожденія. 8 іюля онъ былъ впервые замѣченъ путешественниками изъ Мальты въ Палермо: слышались громоподобные звуки, и изъ воды выступила черноватая масса въ 30 слишкомъ метровъ вышины. 2 августа одинъ англичанинъ поднялъ на островѣ британскій флагъ, а двумя днями позже испанское правительство командировало туда проф. Жемелеро, который окрестилъ островъ „вулканическимъ островомъ короля Фердинанда II“. Отсюда возникъ даже дипломатическій конфликтъ. Но онъ недолго длился, потому что въ декабрѣ 1831 г. островъ исчезъ, и лотъ, брошенный въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ находился, показывалъ 15 метровъ глубины.

2 сентября 1845 г. наблюдалось сильное изверженіе Геклы и оптическіе феномены на Восточномъ морѣ. Одной изъ самыхъ ужасныхъ катастрофъ надо считать изверженіе Коракотоа въ 1883 году, когда погибло около 50,000 человѣкъ. Ей предшествовало появленіе огромнаго (10,000 метровъ) бѣлаго столба пара, паденіе пепельнаго дождя, зловѣщій грохотъ и темнота неба, на которомъ солнце казалось синимъ. Громъ слышенъ былъ на разстояніи 350 километровъ. Ночью непрерывно сверкала въ дыму молнія. Батавія съ трепетомъ ждала грозной кары, грозившей ей.

Особенно часто повторялись землетрясенія въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Въ Чіо 3 апрѣля 1881 г. съ 3,650 человѣческими жертвами; въ Испіи 28 іюля 1883 г. 2,450 жертвъ; въ Испаніи въ декабрѣ 1884 г., когда погибло 2½ тысячи людей; въ Барамулѣ (Кашемірская равнина въ Центральной Азіи), въ іюнѣ 1885 г. 3,080 жертвъ, наконецъ, землетрясеніе въ Чарльстонѣ, которое потрясло всю Каролину.

Картинки американской жизни.

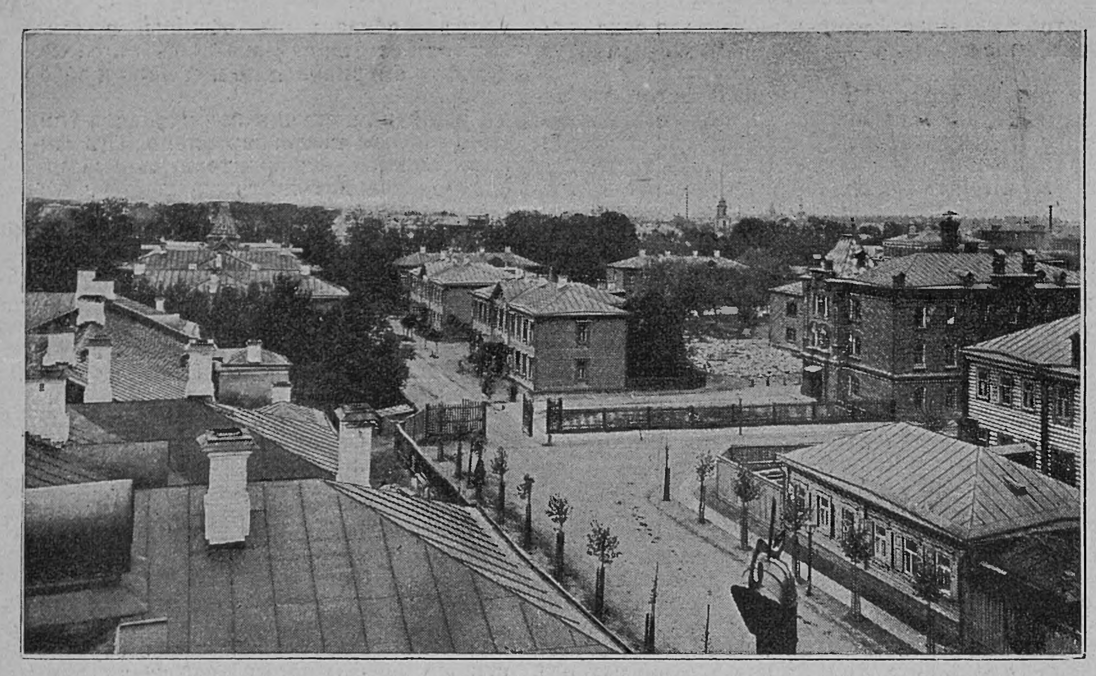
На улицѣ.

Американская улица не представляетъ отрадной картины для европейца, она холодна, трезва и угрюма. Въ ней нѣтъ ни уютности нѣмецкихъ, ни веселаго задора итальянскихъ или французскихъ улицъ. Американецъ не имѣетъ представленія о прогулкѣ или безцѣльномъ фланированіи: онъ либо катитъ въ изящномъ экипажѣ, на автомобилѣ, или, сломя голову, мчится по тротуарамъ, словно за нимъ гонятся бѣсы. Поэтому, вѣроятно, въ Нью-Іоркѣ нѣтъ бульваровъ и проспектовъ, спеціально предназначенныхъ для гулянья. Въ такомъ большомъ городѣ, какъ Чикаго, замощены лишь главныя улицы торговой части; въ обширныхъ предмѣстьяхъ же, вмѣсто тротуаровъ, деревянныя настилки, а вмѣсто мостовыхъ грунтовыя дороги, которыя во время дождя дѣлаются непроходимыми. Замощеніе улицъ — обязанность общины, и такъ какъ эта статья связана лишь съ расходами, то американецъ о ней мало и заботится.

Непріятна и скучна американская улица, исключая тѣхъ кварталовъ, гдѣ живутъ милліонеры; архитектура повсюду однообразна; витрины скудны и безвкусны. Цѣлыя груды товаровъ навалены безъ разбору и покрыты слоемъ пыли; исключеніе, впрочемъ, представляютъ цвѣточныя лавки. Картина пѣшеходнаго движенія производитъ отталкивающее впечатлѣніе: это глухая и слѣпая толпа людей, которые давятъ другъ друга, работаютъ локтями, пренебрегая совершенно спокойствіемъ и даже здоровьемъ другъ друга. То здѣсь, то тамъ, глядишь, кого-нибудь сшибутъ съ ногъ, и при этомъ ни одного слова извиненія, какъ будто все такъ и должно быть. Женщины, изящно разодѣтыя, не представляютъ исключенія: ихъ толкаютъ и онѣ толкаются, и всѣ бѣгутъ, словно опасаясь, что кого-нибудь можно заподозрить въ праздности.

Нѣсколько болѣе утѣшительное зрѣлище представляютъ мостовыя: тамъ все подчинено практичной цѣлесообразности: грузовые экипажи, телѣги, тележки гораздо короче, чѣмъ у насъ, и поэтому самое движеніе гораздо легче и оживленнѣе. Характерная черта американской улицы отсутствіе легковыхъ извозчиковъ. Въ Новомъ Свѣтѣ жизнь основана на контрастахъ. Среднее сословіе какъ бы не существуетъ. Богатый человѣкъ въ Америкѣ, т. е. милліонеръ, имѣетъ собственный экипажъ. А кто не богатъ, тотъ можетъ довольствоваться конкой; это называется демократизмомъ. Вечеромъ, во время съѣзда въ театры, среди переполненыхъ народомъ вагоновъ вы увидите даму въ дорогомъ нарядѣ, притиснутую ирландцемъ-рабочемъ, отъ котораго такъ и разитъ водкой. Мало того, что извозчики здѣсь очень дороги—меньше двухъ-трехъ рублей нѣтъ платы,—ихъ очень трудно достать во-время, если не сдѣланъ заказъ, по крайней мѣрѣ, за сутки. Для разъѣздовъ изъ театровъ извозчичьи экипажи заказываются въ театральной кассѣ при покупкѣ билета, и каждый театръ имѣетъ свою биржу на этотъ случа . Но сѣдокъ, во всякомъ случаѣ, находится въ полномъ порабощеніи у кучера; послѣдній, если захочетъ, можетъ посреди дороги потребовать прибавки и онъ сумѣетъ настоять на своемъ. Обращаться къ полиціи въ этомъ отношеніи безполезно, такъ какъ полисменъ составитъ лишь протоколъ и обозначитъ въ немъ цифру штрафа, но взыскать его съ виновнаго не взыщетъ, потому что это не дѣло полиціи.

За то конки очень хороши, вагоны идутъ часто и быстро. Въ Нью-Іоркѣ, за малымъ исключеніемъ, онѣ электрическія; проводы повсюду подземные и вагоны снабжены аккумуляторами. Воздушныхъ проводовъ, которые такъ безобразятъ наши улицы, въ Америкѣ нѣтъ. Зимой вагоны отопляются; движеніе конокъ не прекращается и ночью; вагоны идутъ настолько часто одинъ вслѣдъ за другимъ, что ждать почти не приходится. Ни билетовъ, ни контроля, конечно, нѣтъ, общій тарифъ пять центовъ, которые уплачиваютъ кондуктору, и это все. Ни обязательныхъ стоянокъ, ни максимальнаго числа пассажировъ въ вагонѣ, американцы не знаютъ. У любого угла вагонъ остановится, если пѣшеходъ подастъ знакъ. Время здѣсь такъ цѣнится, что никому не придетъ въ голову выждать четверть часа, пока въ десятомъ или одиннадцатомъ вагонѣ окажется пассажировъ меньше нормы. Если нѣтъ мѣста на скамьяхъ, стоятъ въ проходахъ, подчасъ вплотную... Несмотря на огромное движеніе по улицамъ, несчастные случаи съ людьми сравнительно рѣдки: слишкомъ привыченъ американецъ, отъ мала до велика, къ самостоятельно-

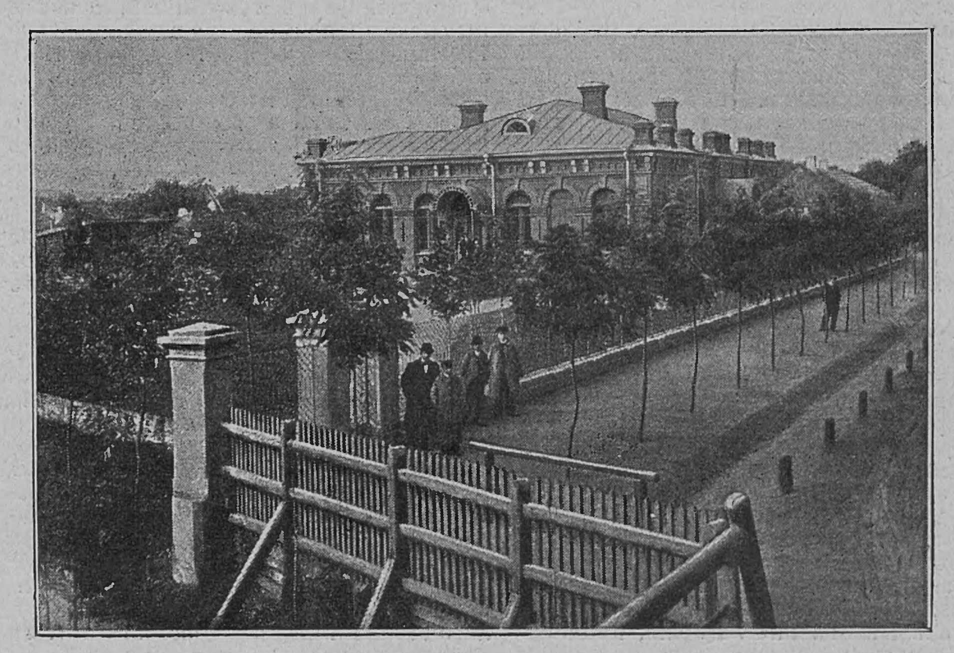
Маріинскій пріютъ въ Москвѣ.

Пріютъ состоитъ изъ 13 домовъ дешевыхъ и безплатныхъ квартиръ, въ которыхъ живетъ въ настоящее время 620 человѣкъ.

Съ фотографіи, сдѣланной на мѣстѣ, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

трамвая, проложенныхъ на высотѣ. Онѣ не отличаются изяществомъ постройки, такъ какъ служатъ уже давно, за то движеніе по нимъ очень быстро, и за 5 центовъ горожанинъ въ короткое время достигаетъ самыхъ дальнихъ предмѣстій и за другіе 5 центовъ поспѣваетъ безъ опозданія въ центръ. Вагоны всѣ одного класса, въ этомъ отношеніи демократическій принципъ проведенъ вполнѣ, билеты не контролируются никѣмъ, пассажиры проходятъ черезъ „счетчикъ" или бросаютъ свои билеты въ стеклянный ящикъ при входѣ. Въ настоящее время на этихъ линіяхъ движеніе почти всюду электрическое. Въ каждомъ поѣздѣ имѣется внутреннее сообщеніе между вагонами; кондуктора стоятъ на площадкахъ и нажатіемъ рычага автоматически сразу открываютъ двери двухъ вагоновъ. Въ Нью-Іоркѣ строятъ теперь и подземную линію; она обѣщаетъ предоста-

сти и самоохранѣ, чтобы по разсѣянности попасть подъ экипажъ. Прежде чѣмъ перейти улицу, онъ бросаетъ быстрый взглядъ въ обѣ стороны. И не философствуя, не мечтая, бѣжитъ на другой тротуаръ въ кратчайшемъ направленіи. Въ Америкѣ нельзя увидѣть людей, которые шли бы, какъ у насъ, посреди мостовыхъ. Вознагражденіе, присуждаемое въ пользу увѣчныхъ, очень высоко, но претензія истца только тогда считается основательной, когда онъ докажетъ, что пересѣкалъ улицу по прямой линіи а не вкось; въ послѣднемъ случаѣ онъ самъ и виноватъ. Поэтому, никто не переходитъ мостовой отъ одного угла къ другому, какъ это принято у насъ для „сокращенія пути". Всякій соблюдаетъ уголъ въ 90 град. къ тротуару и прежде всего изъ боязни показаться невоспитаннымъ чудакомъ. Въ Нью-Іоркѣ пять городскихъ линій

Безплатная лечебница человѣколюбиваго общества въ Балтѣ.

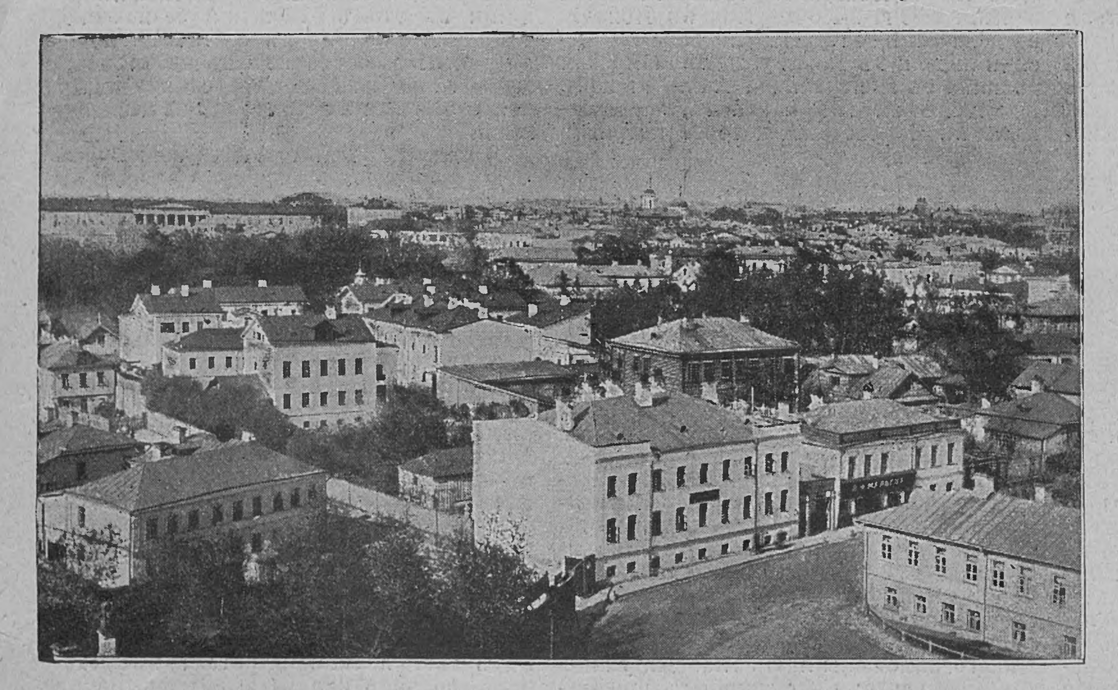
Лечебница оказываетъ медицинскую помощь въ среднемъ 7000 человѣкъ въ годъ.

Съ фотографіи, сдѣланной на мѣстѣ, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

вить публикѣ всѣ удобства. Въ Чикаго и Бостонѣ подземныя линіи давно уже существуютъ, и поѣзда мчатся не только подъ улицами, но и подъ ложемъ рѣкъ; несутся через туннели, нагроможденные по нѣскольку этажей другъ надъ другомъ, несутся, удовлетворяя все той же страсти къ движенію, торопливой дѣятельности, въ которой иногда, пожалуй, есть нѣкоторая доля притворства и позированія,—гонимые не столько паромъ и электричествомъ, сколько основнымъ правиломъ жизни Новаго Свѣта „time is money".

Нью-Іоркъ, въ маѣ.

С. А.

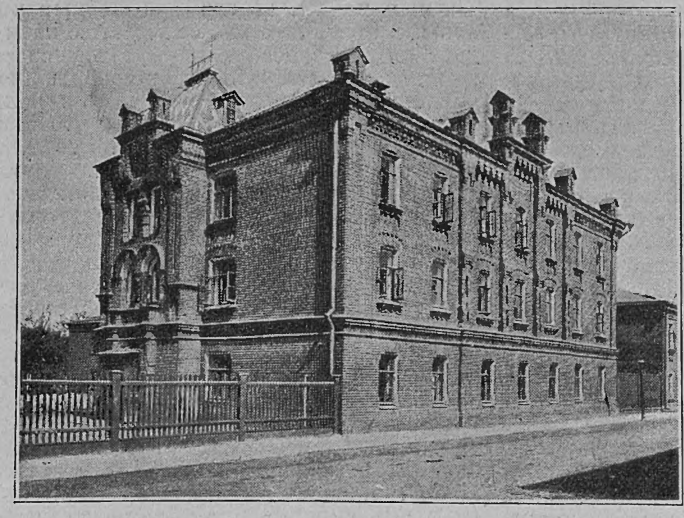
Новинскіе благотворительные дома въ Москвѣ.

Въ домахъ 72 квартиры, въ которыхъ помѣщается 109 человѣкъ.

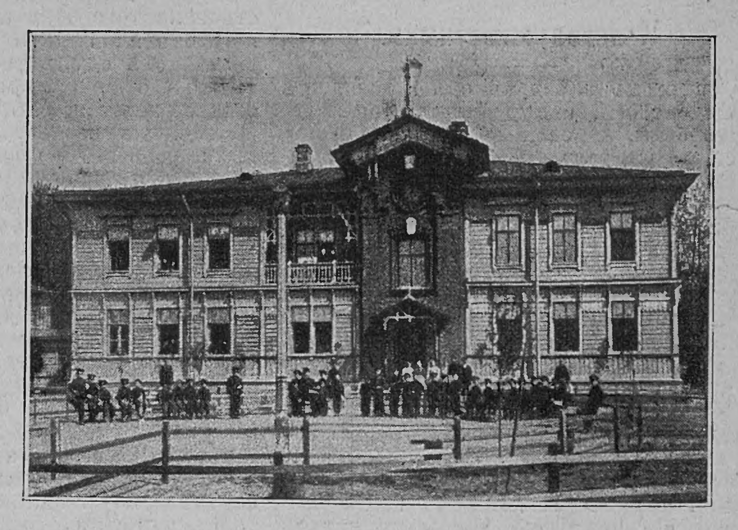
Съ фотографіи, сдѣланной на мѣстѣ, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

Къ 100-лѣтію со дня учрежденія Императорскаго человѣколюбиваго общества.

Поляковскій домъ Братолюбиваго общества въ Москвѣ.
Одинъ изъ 13 домовъ Маріинскаго пріюта.

Уткинскій дѣтскій пріютъ на мызѣ Обервиль.

Фирсановскій домъ Братолюбиваго общества для вдовъ и сиротъ въ Москвѣ.
Призрѣваемыхъ 319 человѣкъ.

Больница „Св. Евфросиніи“ въ г. Глуховѣ.
Больница существуетъ на средства, пожертвованныя семействомъ Терещенко и оказываетъ медицинскую помощь—въ среднемъ—10,000 человѣкъ въ годъ.

Къ 100-лѣтію со дня учрежденія Императорскаго человѣколюбиваго общества.

Торжественное открытіе конференціи 16 мая.
Къ VII международной конференціи общества „Краснаго Креста“ въ С.-Петербургѣ.
Со снимка нашего фотографа, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Чувства животныхъ.

Извѣстенъ анекдотъ объ Александрѣ Македонскомъ и художникѣ Аппелесѣ. Царь былъ недоволенъ картиной Аппелеса, а Буцефалъ привѣтствовалъ ее радостнымъ ржаніемъ. „Вотъ видишь, сказалъ огорченный художникъ, твой конь понимаетъ въ искусствѣ больше тебя". Этотъ анекдотъ, если и имѣетъ какое-либо фактическое основаніе, во всякомъ случаѣ показываетъ, что Аппелесъ хотя и былъ великимъ артистомъ, но очень мало изучалъ животныхъ: при своей близорукости, Буцефалъ не могъ разглядѣть деталей картины, а видѣлъ только себѣ подобное существо и привѣтствовалъ его ржаніемъ, предполагая вѣроятно, что это кобыла.

Насколько слабо зрѣніе лошади, знаетъ всякій ремонтеръ, которому надо быть очень осторожнымъ, чтобы не купить слѣпого коня. Зрѣніе, такимъ образомъ, играетъ у нѣкоторыхъ животныхъ второстепенную роль. Плохо видя, они, тѣмъ не менѣе, продѣлываютъ цѣлый рядъ сложныхъ работъ. Пугливость лошади также зависитъ отъ дурного зрѣнія: напримѣръ, кучу камней у дороги она принимаетъ за нѣчто опасное и кидается въ сторону.

Въ природѣ в е вообще проникнуто принципомъ экономіи; въ особенности это справедливо по отношенію къ животнымъ, которымъ природа даетъ лишь столько, сколько нужно для ихъ существованія. Животное съ рогами никогда не надѣлено острыми зубами и наоборотъ, хищныя животныя не бываютъ рогаты. То же относительно чувствъ: обезьяны, рысь и птицы, надѣленныя превосходнымъ зрѣніемъ, не отличаются чутьемъ. Напротивъ, собаки, слоны, олени, зайцы и лоси близоруки, зато чутье у нихъ великолѣпное. Поэтому у первыхъ, какъ и у людей, основное чувство — зрѣніе, а у вторыхъ — обоняніе.

Какое значеніе имѣетъ носъ для собаки, въ ущербъ глазу, видно изъ опытовъ, произведенныхъ Биффи и Шифомъ. Они перерѣзали обонятельный нервъ у щенковъ-сосунковъ. Животныя, повидимому, остались совершенно здоровы и лазили кругомъ по конурѣ, но не могли найти материнскихъ сосковъ, такъ что пришлось ихъ кормить изъ рожка. Когда они начали бѣгать, то не умѣли находить конуры. Мясо и хлѣбъ, опущенные въ молоко, оставались нетронутыми. Щенки не научились и позже предпочитать мясо хлѣбу; они руководились лишь видомъ пищи и потому ихъ было не трудно обмануть. Сѣрная кислота и другіе сильные запахи ихъ не тревожили; аммiакъ и эфиръ заставляли ихъ чихать, но гораздо меньше, чѣмъ другихъ собакъ. Когда щенки подросли, они не проявляли никакой привязанности къ людямъ.

Если судить о животныхъ, съ точки зрѣнія сужденій о свойствахъ людей, то можно придти къ цѣлому ряду ошибочныхъ выводовъ. Возьмемъ хотя бы такой случай, разсказанный однимъ путешественникомъ. Раздѣвшись на берегу, онъ велѣлъ собакѣ сторожить платье, а самъ сталъ купаться. Когда онъ вышелъ на берегъ, то собака не позволила ему взять платье. Положеніе казалось критическимъ. Но купальщикъ забросилъ въ сторону камень и крикнулъ собакѣ: „апортъ". Животное, всегда охотно повинововавшееся этой командѣ, кинулось искать камня, а хозяинъ его въ это время успѣлъ одѣться и оба мирно возвратились домой. Было бы ошибочно думать, что собака, не узнавъ хозяина въ сумеркахъ, приняла его за другое лицо. Съ этой точки зрѣнія, каждый владѣлецъ собаки долженъ себя считать въ опасности ночью и ожидать нападенія на свою постель. На самомъ же дѣлѣ, собака купальщика не чувствовала того запаха, къ которому она пріурочивала понятіе о хозяинѣ и только когда тотъ одѣлъ свое обычное платье, прежнія отношенія между хозяиномъ и собакой возстановились.

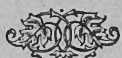
Любитель - зоологъ наблюдалъ щенка, изъ породы договъ, шести мѣсяцевъ отъ роду, въ отношеніи его элементарныхъ чувственныхъ воспріятій. Впервые удивленіе щенка было возбуждено кочаномъ красной капусты; сначала онъ выразилъ восторгъ, а когда кочанъ покатился къ нему, сталъ поспѣшно отъ него удирать. Стоило зазвонить въ колокольчикъ, чтобы щенокъ поднялъ оглушительный вой. Такой же эффектъ производила дѣтская дудка; зато елка съ ея огнями не вызвала въ щенкѣ никакихъ внѣшнихъ проявленій чувствъ. Большее вниманіе щенокъ удѣлялъ первому снѣгу; онъ принялъ снѣжные хлопья за сахаръ, но такъ какъ на вкусъ они ему не понравились, то онъ заинтересовался ихъ движеніемъ въ воздухѣ и началась отчаянная погоня за снѣгомъ. Если собаку приближали къ зеркалу шаговъ на двадцать, она принималась выть: на болѣе близкомъ разстояніи ея возбужденіе исчезало; очевидно, она себя не могла узнать. Изложенное приводитъ къ тому заключенію, что собака проявляетъ интересъ ко всему новому, воспринимаемому ея слухомъ, а то, что она только видитъ, кажется ей любопытнымъ лишь тогда, когда видимое движется. Послѣднее объясняется еще хищными инстинктами собаки. Всѣ животныя вообще хорошо слышатъ. Не удивительно, что предметы, издающіе звукъ, привлекаютъ ихъ вниманіе. Собака можетъ предполагать, что эти предметы пригодны ей въ качествѣ пищи. Напротивъ, елка и зеркало реагируютъ лишь на зрѣніе собаки; поэтому она къ нимъ равнодушна. Кошки, надѣленныя острымъ зрѣніемъ, обнаруживаютъ значительный интересъ къ свѣтовымъ впечатлѣніямъ и любятъ смотрѣться въ зеркало. Собака издали принимаетъ свое отраженіе за другую собаку, вблизи же чутье подсказываетъ ей, что никакой собаки нѣтъ, потому что нѣтъ соотвѣтственнаго запаха: ей кажется это чѣмъ-то „нечистымъ", вродѣ привидѣнія, и она упорно отворачиваетъ голову отъ зеркала, стараясь поскорѣе уйти. (Единственное исключеніе среди собакъ представляютъ борзыя; у нихъ зрѣніе лучше чутья).

Чтобы провѣрить это положеніе, достаточно сослаться на Перти, извѣстнаго зоолога, который, впрочемъ, ошибочно приписывалъ животнымъ способность узнавать свои изображенія. Перти разсказываетъ слѣдующее: „Парижскій профессоръ Бланшаръ описываетъ кошку, которая, увидѣвъ свое отраженіе въ зеркалѣ, и принявъ его за посторонняго индивидуума, сначала обнюхала стекло, потомъ стала скрести его когтями, но встрѣтивъ препятствіе, принялась бѣгать вокругъ зеркала и ударять по немъ, то спереди, то сзади. Когда всѣ ея усилія не привели ни къ чему, кошка, напыжившись, пошла прочь, какъ вѣроятно ушелъ бы арабъ, которому захотѣли бы объяснить устройство телеграфа".

Обезьяна, примѣтивъ себя въ зеркалѣ, также стала бить по стеклу, а другая, увидя на картинкѣ насѣкомыхъ, вырвала ихъ и сожрала. Исидоръ Сентъ-Илеръ разсказываетъ объ игрунковой обезьянѣ, распознававшей гравюры; Одуэнъ передаетъ о другой обезьянѣ, которую очень напугали изображенія кошки и осы. За то на картинку съ майскими жучками она накинулась съ такой жадностью, какъ будто хотѣла ихъ истребить.

Затѣмъ разсказываютъ еще о птицахъ, очень живо отзывающихся на зрительныя впечатлѣнія. Попугаи изъ Каролины и канарейки съ большимъ удовольствіемъ смотрятся въ зеркало, видя въ немъ своихъ родичей. По словамъ Брема, хищныя птицы, всегда враждебныя къ новымъ пришельцамъ, съ яростью накидываются на зеркало. Наоборотъ, ученые попугаи остаются къ нему совершенно равнодушными. Это съ большимъ вѣроятіемъ можно объяснить тѣмъ, что эти птицы, какъ и ихъ хозяева, давно успѣли убѣдиться въ лживости зеркала.

Подводя итоги всему изложенному, надо признать слѣдующее. Только тѣ животныя, у которыхъ основное чувство зрѣніе, воспринимаютъ впечатлѣнія отъ зеркала и способны распознавать изображенія свои или чужія. Нѣтъ основанія считать животное съ такимъ чутьемъ глупымъ потому, что оно не отзывается на зрительныя впечатлѣнія. Точно также нельзя ставить въ заслугу ихъ понятливости, если они не соблазняются искусственными цвѣтами или сладостями изъ картона и мыла. И наоборотъ: вопреки Брему, надо считать сокола глупымъ, если онъ сургучъ принимаетъ за мясо. Животное, оріентирующееся лишь при помощи зрѣнія, легко можетъ впасть въ такую ошибку.

Англичанинъ объ англійскомъ обществѣ.

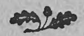
Современныя событія въ Южной Африкѣ, какъ извѣстно, вызвали значительную реакцію въ англійскомъ обществѣ и породили ту оппозицію, которая рѣшилась во всеуслышанье разоблачать недостатки и бичевать смѣшныя стороны соотечественниковъ, — смѣлость, немалая для людей, родившихся въ странѣ самопоклоненія и непоколебимой увѣренности въ своемъ культурномъ совершенствѣ. Къ такимъ смѣлымъ оппозиціонерамъ надо причислить и м-ра Русселя, выступившаго на страницахъ „Daily News" съ филиппикой противъ англійской аристократіи.

На вопросъ: дѣйствительно-ли въ аристократіи замѣчается упадокъ, цитируемый нами авторъ, отвѣчаетъ категорическимъ „да". Впрочемъ, прежде, чѣмъ привести его отзывъ, необходимо оговориться, что такое паденіе добрыхъ нравовъ должно понимать относительно: если мы оглянемся на жизнь высшихъ сферъ Англіи, хотя бы лѣтъ 70—80 тому назадъ, то поневолѣ отмѣтимъ значительное повышеніе чувства долга по отношенію къ ближнимъ, хотя и не принадлежащимъ къ „легіонамъ". А съ другой стороны мы видимъ смягченіе самаго характера сословія и отсюда новые симпатичные оттѣнки въ жизни аристократіи.

Наиболѣе зловѣщее явленіе, пишетъ Руссель, это пренебреженіе формами общественной жизни. „Что за тонкость манеръ, отзываются порою, когда человѣкъ поступитъ такъ, какъ полвѣка назадъ онъ *долженъ* былъ бы поступить безъ всякой претензіи на рыцарство. Вмѣстѣ съ косой и шпагой, повидимому, безслѣдно исчезъ и рыцарскій образъ мыслей. Какъ въ мужчинахъ нѣтъ больше сдержанности, такъ въ женщинахъ нѣтъ утонченной скромности. Всякая тема считается пригодной для женской бесѣды; наряду съ пошлыми сплетнями свободно обсуждаются и самые рискованные вопросы изъ половой сферы... Но главная тема—это момона. Пышность, проявляемая всюду съ какимъ-то безумнымъ увлеченіемъ, сводитъ всѣ интересы къ деньгамъ. Забота о самомъ способѣ пріобрѣтенья ихъ становится такой же рѣдкостью, какъ пѣтушьи бои. Никто не стыдится жить на чужой счетъ. Людей цѣнятъ не по тому, на что они способны и что могутъ сдѣлать, а лишь по тому, сколько они имѣютъ. Въ брачныхъ дѣлахъ деньги рѣшающій критерій. Другой скверный признакъ времени—упадокъ

семейной жизни, пренебреженіе домашнимъ очагомъ. Религіозное самосознаніе совершенно чуждо нашему обществу". Свою характеристику Руссель заканчиваетъ словами: „Мы живемъ въ вѣкъ упадка и притворяемся, будто этого не знаемъ. Мы римляне худшаго періода римской исторіи, погрязшіе въ роскоши и до-нельзя изнѣженные. Единственный идеалъ нашъ — деньги. Храбрость настолько выродилась, что мы хвастаемъ трусостью. Въ искусствѣ насъ не влечетъ къ себѣ прекрасное, и мы всецѣло отдались грубому реализму. Религія унизилась до чего-то въ родѣ служенія Изидѣ; патріотизмъ палъ и только временами его возбуждаютъ посредствомъ спиртныхъ напитковъ. Во всей нашей странѣ трудно найти и унцію настоящаго мужского достоинства, и мы имѣемъ честь представлять изъ себя самое испорченное общество".

Конечно, многое въ этихъ словахъ преувеличено, но зато многое иное можетъ быть съ полнымъ основаніемъ отнесено и къ другимъ европейскимъ націямъ.

ШКОЛЬНЫЯ КУХНИ.

Народная мудрость давно провозгласила у насъ ту истину, что „голодное брюхо къ ученію глухо". Но внѣ теоріи у насъ очень мало сдѣлано въ этомъ направленіи. Въ гимназіяхъ, и то лишь въ губернскихъ, продовольствіе учениковъ обставлено сносно, и имъ дается горячая пища; въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, среднихъ и низшихъ, учащемуся предоставлено самому заботиться о себѣ; такая система вообще невыгодно отражается на здоровьѣ подростающаго поколѣнія, а въ особенности — на дѣтяхъ малоимущихъ родителей, которые и при желаніи не могутъ помочь этой бѣдѣ.

На родинѣ Песталоцци вопросъ о школьной кухнѣ поставленъ наиболѣе правильно, сравнительно съ другими странами; забота о своевременномъ питаніи учащихся разсматривается тамъ, какъ общегражданская повинность, хотя и чуждая иной принудительности, кромѣ нравственной связи взрослыхъ со школой, въ которой формируется молодое поколѣніе. Въ Цюрихѣ и Женевѣ мы находимъ стройную организацію Cuisines scolaires, получающую средства отчасти отъ городскихъ самоуправленій, а главнымъ образомъ отъ доброхотныхъ жертвователей. Помощь со стороны городскихъ управленій выражается въ предоставленіи безвозмездно помѣщенія для кухонь и столовыхъ, для базаровъ и собраній, сборъ съ которыхъ предназначенъ въ пользу „Cuisines scolaires". Наемный персоналъ служащихъ очень невеликъ; иногда ограничивается одной лишь поварихой; всѣ остальныя обязанности распредѣлены между „комиссарами", учителями и старшими изъ столовниковъ. Въ качествѣ комиссаровъ принимаютъ участіе въ этомъ благомъ предпріятіи—ремесленники, купцы, домохозяева, инженеры и др., смѣняясь ежедневно съ такимъ разсчетомъ, что дежурство приходится разъ въ недѣлю. Выборы въ комиссары происходятъ въ началѣ учебнаго года.

Благодаря такой постановкѣ дѣла, въ одной Женевѣ школьныя кухни кормятъ шестьсотъ дѣтей въ день; и это при годичномъ бюджетѣ въ двѣнадцать тысячъ рублей! На ряду съ неимущими учениками услугами кухни могутъ пользоваться и состоятельные—за десять копеекъ они получаютъ обѣдъ; но число платныхъ столовниковъ весьма ничтожно—не болѣе 50 проц. Обѣды состоятъ изъ супа, мяса съ приправами и десерта; они вкусны и интересны. Послѣ обѣда дѣти веселой гурьбой бѣгутъ во дворъ, чтобы порѣзвиться. Въ новыхъ школахъ дворы крытые, такъ что и въ дождливую погоду нѣтъ необходимости сидѣть въ душныхъ классахъ.

Этимъ, однако, заботы школьныхъ комитетовъ о дѣтяхъ не исчерпаны. Есть много учащихся, родители которыхъ возвращаются домой лишь поздно вечеромъ, когда кончается фабрично-заводскій день. Дѣти, такимъ образомъ, послѣ школы остаются безъ присмотра и безъ пищи. Чтобы прійти имъ на помощь, школьное начальство предоставляетъ имъ возможность оставаться въ школѣ до восьми часовъ — зимой въ закрытыхъ теплыхъ помѣщеніяхъ, а лѣтомъ — на свѣжемъ воздухѣ, на дворѣ или за городомъ, куда дѣти отправляются подъ присмотромъ надзирательницы. Въ шесть часовъ ученики получаютъ хлѣба, кусокъ шоколада и фрукты; по крайней мѣрѣ, не голодными расходятся они по домамъ. Не дѣлается различія въ отношеніи подданства и религіи дѣтей; они всѣ составляютъ для послѣдователей Песталоцци одну семью, физическое и нравственное здоровье которой — залогъ процвѣтанія государства.

ОПЯТЬ ЭДИССОНЪ.

Интервьюерамъ нельзя, конечно, слишкомъ довѣрять, и извѣстіямъ спеціальнаго журнала „Англійская Механика", сообщавшаго своимъ читателямъ о новыхъ трудахъ Эдиссона, также; но на этотъ разъ интервью изложено въ слишкомъ осторожной и скромной формѣ, чтобы не заслужить нѣкотораго довѣрія. Дѣло идетъ всего лишь о свѣтѣ безъ огня, безъ пламени и безъ теплоты. Неутомимый изобрѣтатель, — такъ сообщаютъ изъ Америки, — приступилъ къ работѣ на этотъ разъ съ особенной тщательностью. Въ огромномъ зданіи своей лабораторіи онъ выбралъ большой кабинетъ безъ оконъ и съ одной узкой дверью. Въ теченіе мѣсяца рабочіе устанавливали въ этомъ кабинетѣ трубы, реторты, вѣсы и всевозможные аппараты изъ каучука, стекла, мѣди и стали. Эдиссонъ, по словамъ интервьюера, такъ отзывался о будущемъ своихъ работъ: „Мнѣ очень жаль, сказалъ онъ, что я не могу посвятить васъ въ подробности моего труда. Я принадлежу къ людямъ, которые цыплятъ по осени считаютъ. Черезъ нѣсколько дней я приступлю къ работѣ, и мнѣ нисколько не помѣшаетъ темнота, что царитъ въ избранномъ мною помѣщеніи. Когда всѣ нужные аппараты будутъ установлены въ кабинетѣ, я запрусь въ немъ и сколько времени тамъ пробуду, не знаю. Знаю лишь, что именно я хочу изобрѣсть,—и это будетъ великимъ изобрѣтеніемъ. Рабочая комната моя устроена такъ, что воздухъ, необходимый для дыханія, накачивается въ нее извнѣ и проходитъ черезъ 8 острыхъ угловъ, слѣдовательно, свѣту доступъ почти прегражденъ. Когда я запру за собой дверь, меня охватитъ полная тьма и, пожалуй, въ теченіе четверти часа я не сумѣю различить и своей руки. Но по истеченіи 15 минутъ я замѣчу свѣтъ въ комнатѣ, надо будетъ устранить и его. Черезъ 5 или 6 часовъ я настолько приспособлюсь къ обстановкѣ, что приступлю къ занятіямъ. Несмотря на темноту, я смогу читать даже мелкую газетную печать, это вамъ покажется страннымъ, но дѣло въ томъ, что стѣны и полъ насыщены свѣтомъ въ мѣрѣ, достаточной для расширенной роговой оболочки глаза. При свѣтѣ зрачокъ сокращается, въ темнотѣ напротивъ онъ сильно расширяется и по моему разсчету 5—6 часовъ будетъ довольно для приспособленія моего зрѣнія. Если опыты будутъ удачны, успѣхъ вознаградитъ меня съ избыткомъ. Въ томъ-то и прелесть моего труда: я всегда имѣю право надѣяться, что удачный результатъ стоитъ затраченныхъ силъ".

Какъ надо ѣсть.

Разсказываютъ, что одна дѣвушка изъ лучшаго общества долгое время была невѣстой, и передъ самой свадьбой отказала жениху на томъ основаніи, что, какъ она случайно убѣдилась, его манера ѣсть исключаетъ всякую возможность семейнаго благополучія.

Конечно, въ правдивости этого разсказа можно и усумниться. Но внѣ сомнѣнія то обстоятельство, что изреченіе Шопенгауера: „Человѣка можно узнать по тому, что онъ ѣстъ" („Der Mensch ist, was er ist"), можно во многихъ случаяхъ перефразировать въ такомъ видѣ: „покажи мнѣ, какъ ты ѣшь, и я скажу, кто ты".

Въ самомъ дѣлѣ, у животнаго ѣда—проявленіе инстинкта; у человѣка культурнаго—она возвышается въ извѣстной степени до эстетическаго процесса, обусловливаемаго чувствомъ покоя, довольства, пріятной бесѣды. Поэтому, пріемы ѣды должны соотвѣтствовать этой эстетической сторонѣ ея, и никогда не нарушать требованія вкуса настолько, чтобы у присутствующихъ они бы отбивали аппетитъ. Словомъ, надо ѣсть, а не жрать, и основное правило общаго стола—аппетитность ѣды.

Многіе отрицаютъ такіе деликатесы, какъ спаржу, раки и т. п., только потому, что не умѣютъ ихъ ѣсть, и изъ ложнаго стыда не хотятъ въ этомъ признаться. Между тѣмъ, правила ѣды очень просты. Напримѣръ, артишоки: листья обрываютъ руками; корень макаютъ въ соусъ и зубами выдавливаютъ изъ него очень вкусную сердцевину. Ножомъ не должно трогать артишоковъ; донышко выскабливаютъ только вилкой, и, право, такой трудъ вполнѣ вознаграждается нѣжнымъ вкусомъ этихъ овощей.

Что касается раковъ, то должно ѣсть одно мясо, а не корочку; а чтобы достигнуть мяса, пропускаютъ кончикъ ножа между шейкой и спинкой, слегка отдавливаютъ первую, между щитками дѣлаютъ надрѣзъ, и мясо само вываливается. Клещи выворачиваютъ сразу, сверху срѣзаютъ кусочекъ овальной формы, а послѣ вынимаютъ безъ труда и мозгъ.

Нельзя рѣзать и спаржу, чтобы не выдавить сока. Напрасно также, изъ чрезмѣрной манерности, брать спаржу за одинъ конецъ и тратить силы на то, чтобы другой вправить въ ротъ. Спаржу надо ѣсть двумя вилками, и на тарелкѣ очистить ее отъ тонкой чешуи. Одной вилкой держать хвостикъ, а съ помощью другой поднести головку ко рту. И аппетитно, и опрятно.

Вообще надо замѣтить, что вилка при ѣдѣ играетъ болѣе важную роль, нежели ножъ. Послѣдній употребляется только въ томъ случаѣ, когда пища тверда и вилкѣ не поддается. Пальцы той руки, которая держитъ ножъ, должны быть всѣ на черенкѣ, и нѣтъ надобности вытягивать указательный палецъ по лезвію; точно также не принято держать вилку слишкомъ низко. И то, и другое орудіе должно нажимать лишь слегка. Совершенно неумѣстно откладывать ножъ въ сторону и, вооружившись вилкой, поѣдать то, что раньше было нарѣзано; напротивъ, надо рѣзать ровно столько, сколько нужно для даннаго момента. Рѣзать овощи или картофель ножемъ или ѣсть съ ножа—привычка очень дурного тона.

Не мало затрудненій возникаетъ при ѣдѣ рыбы. Не говоримъ уже о томъ, что рыба и ножъ—понятія несовмѣстимыя; помогать себѣ кусочкомъ хлѣба, тоже неудобно. Искусно ухитряются объѣсть рыбную кость сначала съ одной стороны, а потомъ съ другой, но это трудно.

Помогать себѣ кусочкомъ хлѣба неслишкомъ изящно. Наиболѣе пригодны и здѣсь двѣ вилки. Косточки надо предварительно на тарелкѣ отдѣлить, а если иныя попадутся во рту, то незамѣтно

Засѣданіе делегатовъ международной конференціи „Краснаго Креста".

VII международная конференція общества „Краснаго Креста" въ С.-Петербургѣ.

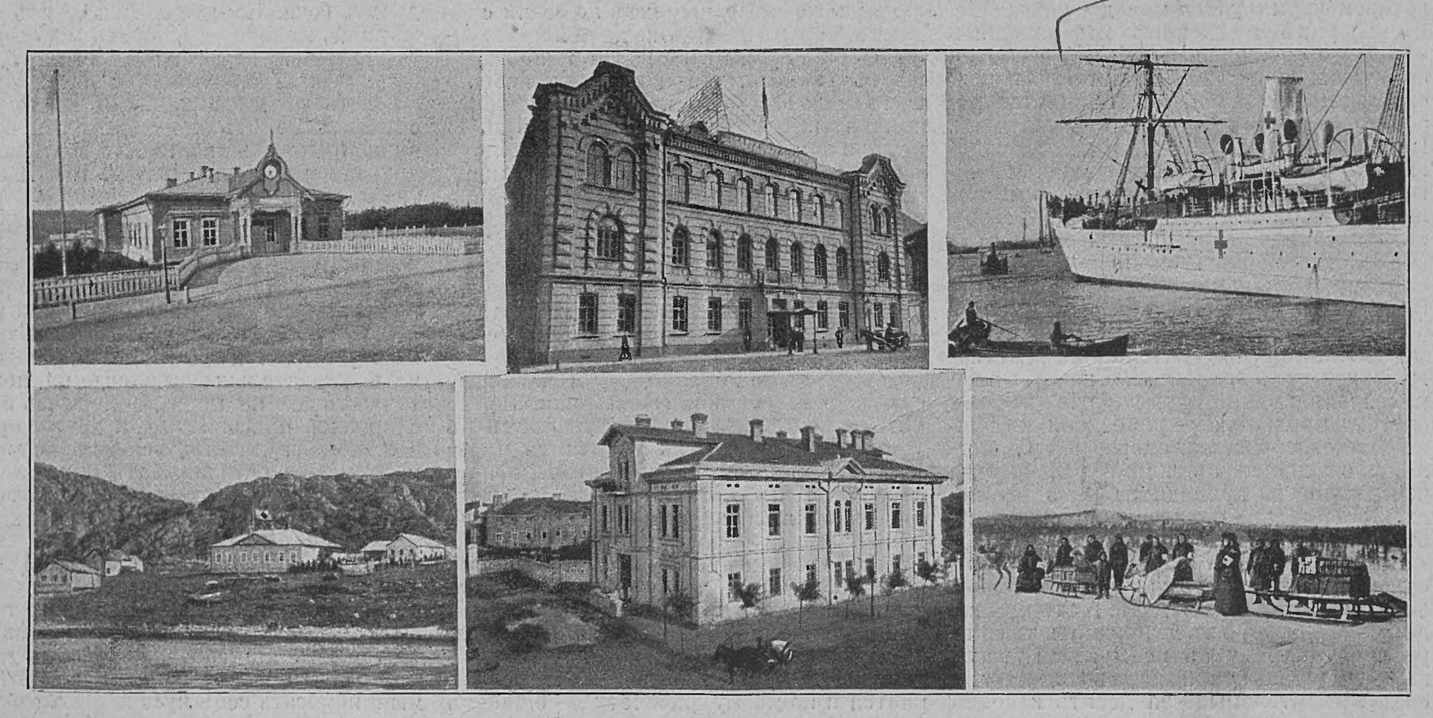
Со снимка нашего фотографа, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

удалить ихъ пальцами, и сложить на тарелкѣ.

Конечно, невсегда можно ѣсть вилкой, напр., компотъ; здѣсь нужна ложка. Но соуса нельзя ѣсть и ложкой; а тѣмъ паче подлизывать его хлѣбомъ. Вообще тарелка не должна походить на корыто. Остатки отодвигаются въ одно мѣсто или кладутъ на особыя тарелки.

Яйцо разбивается съ тупого кончика, это облегчаетъ отдѣленіе скорлупы.—Бутерброды обязательно намазывать на тарелкѣ, а не держать его въ рукѣ.—Салфетка должна лежать на концахъ и служить лишь для обтиранія рта, чтобы не оставлять слѣда на стаканахъ; иногда для рукъ. Неприлично повязывать салфетку вокругъ шеи, втыкать въ петлицу, за воротникъ и т. д.; это почти всегда ведетъ къ непріятнымъ эпизодамъ въ видѣ паденія салфетки въ супъ и т. п. Стоитъ ли упоминать, что ѣсть надо беззвучно, безъ посасыванія и чавканія? Это уже элементарное правило. Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что правильная манера сидѣть за столомъ значительно облегчаетъ правильную ѣду. Нѣтъ надобности садится на кончи ъ стула или погружаться въ кресло; сидѣть должно на всемъ сидѣнѣ, не горбясь надъ столомъ, а лишь слегка нагибая голову.

Община сестеръ милосердія въ Кіевѣ. Лечебница „Краснаго Креста" на Мурманскомъ берегу.

Зданіе центральнаго комитета въ С.-Петербургѣ. Домъ Касперовской общины сестеръ милосердія въ Одессѣ.

Плавучій госпиталь „Царица" общества „Краснаго Креста". Община сестеръ милосердія въ Архангельскѣ.

Къ VII международной конференціи общества „Краснаго Крес а" въ С.-Петербургѣ.

Типографія «БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» (С. М. Проппера). Мѣщанская ул., соб. д. № 25. Редакторъ-издатель «Биржевыхъ Вѣдомостей» С. М. Проппер.